

Увидев, что Чжао Умянь долго молчит и не берет из его рук пирожное с османтусом, Чэн Ваншу с недоумением спросил:

— Не будешь? Я же помню, что ты любишь сладости.

Чжао Умянь смотрел на костер. Его черные, как бездна, глаза поглощали отблески пламени.

— Больше не люблю, — ответил он.

— А? Но... как же... — опешил Чэн Ваншу.

Он замолчал, вспомнив сюжет новеллы.

Секта Тайбай располагалась на горе Чжэсянь. Примерно в пятидесяти ли от горы Чжэсянь находился небольшой городок, где Чжао Умянь жил некоторое время.

Поскольку он любил сладкое, то часто покупал выпечку в лавке на окраине городка.

Хозяин лавки заметил, что Чжао Умянь всегда ходит один, и позарился на его деньги. Решив, что у Чжао Умяня нет ни родных, ни друзей, он однажды добавил в его пирожные яд.

В результате Чжао Умянь едва не расстался с жизнью. Он лежал в постели в полубреду, мучаясь от невыносимой боли в животе.

Воспользовавшись слабостью Чжао Умяня, хозяин лавки посреди ночи пробрался к нему в дом, чтобы забрать деньги, да еще и попытался убить его, чтобы избавиться от свидетеля.

В самый критический момент Чжао Умянь нанес ответный удар и убил лавочника.

Кто бы мог подумать, что приветливый хозяин лавки, с которым у него не было никаких ссор и обид, вдруг захочет лишить его жизни?

Чжао Умяню постоянно встречались подобные люди, и с ним часто происходили подобные вещи, что вполне объясняло подозрительность и настороженность в его характере.

Позже, когда к нему вернулись силы, Чжао Умянь отнес труп хозяина обратно в лавку и поджег ее. После этого он покинул городок и с тех пор больше никогда не ел пирожных.

Через год, когда через этот городок проезжал главный герой Ли Цимин, только что вступивший в секту Тайбай, он услышал такие слухи: "Ужасный демон без всякой причины убил человека и устроил поджог, посеяв панику в народе. Все люди, практикующие темные техники — воплощение зла".

Чэн Ваншу осторожно спросил:

— Это из-за того случая с ядом? Поэтому ты их больше не любишь?

Чжао Умянь промолчал. Взяв лежавшую рядом толстую палку, он пошевелил угли в костре.

Немного подумав, Чэн Ваншу взял пирожное с османтусом, разломил его пополам и протянул Чжао Умяню.

— В том, что я даю тебе, нет яда. Ешь спокойно. Выбирай любую половину.

Увидев, что Чэн Ваншу смотрит на него глазами, полными надежды, Чжао Умянь не захотел его расстраивать. Он взял половинку пирожного и положил в рот.

Его рот сразу же заполнился сладким ароматом османтуса. Мягкое и вязкое пирожное нежно обволакивало зубы и язык.

Чжао Умянь так давно не ел пирожных, что почти забыл их вкус.

Оказывается, они такие вкусные. Неудивительно, что в прошлом он их очень любил.

— Вкусно? — спросил Чэн Ваншу.

Чжао Умянь кивнул.

Чэн Ваншу радостно воскликнул:

— Хорошо, что вкусно!

Чжао Умянь посмотрел на Чэн Ваншу, внимательно изучая его взглядом.

На шее юноши виднелись синяки, а на запястьях и лодыжках — алые ссадины. Травмы нельзя было назвать серьезными, но они, безусловно, сильно болели.

Чжао Умянь невольно подумал: "В приступе безумия я ранил его и едва не убил, но он не только не ушел, но еще и так заботливо ухаживал за мной, пока я переживал последствия искажения ци".

Чжао Умянь считал, что у любых поступков людей есть причина.

Так почему же Чэн Ваншу так поступил?

"Потому что он меня любит".

Подумав об этом, Чжао Умянь вдруг почувствовал какое-то глубокое спокойствие, очень похожее на уютное тепло разожженного Чэн Ваншу костра. И за этим спокойствием скрывалось даже какое-то необъяснимое чувство удовлетворения.

Поев выпечки и набравшись сил, они решили вместе спуститься с горы и вернуться в дом, чтобы отдохнуть и залечить раны.

Опираясь рукой о каменную стену, Чэн Ваншу поднялся на ноги и, прихрамывая, направился к выходу из пещеры.

— Ты куда? — спросил у него Чжао Умянь.

— Принесу немного песка, чтобы затушить костер. За поджог леса можно до конца дней за решеткой просидеть! — ответил Чэн Ваншу.

Чжао Умянь взмахнул рукавом, и костер мгновенно погас, оставив после себя лишь струйку едкого голубоватого дыма.

— Круто, — присвистнул Чэн Ваншу.

Наклонившись, Чэн Ваншу вытащил ту самую палку, которой ворошили костер, и обтер ее о

землю, счищая угольки и заусенцы.

— А это еще зачем? — спросил Чжао Умянь.

Чэн Ваншу показал на свою пострадавшую лодыжку и ответил:

— Сделаю костыль, а то не смогу спуститься с горы.

Чжао Умянь шагнул вперед и поднял Чэн Ваншу на руки. Внезапно налетевший порыв ветра подхватил их обоих, и в мгновение ока они очутились у своего дома на окраине городка у подножия горы.

Когда Чэн Ваншу опустили на землю, он все еще сжимал в левой руке обгоревшую деревяшку.

— А? — только и вымолвил он.

"Ничего себе, разве этот мир культиваторов не слишком удобен?"

Они лечились всего три дня, а потом Чжао Умянь снова собрался на гору для культивации.

— Да ладно, зачем так усердствовать? Отдохнул бы еще пару дней, — сказал Чэн Ваншу.

— Дело не терпит отлагательств, — заявил Чжао Умянь.

Чэн Ваншу резко втянул в себя воздух.

— Твое дело — это, случайно, не убийство главного героя?

Чжао Умянь промолчал, но в его холодном взгляде ясно читалось: "А что же еще".

Чэн Ваншу, которому захотелось расплакаться, возвел глаза к небесам и подумал: "Для злодея Мян-Мян слишком уж предан своей работе! Узнай об этом автор, он тут же выдал бы ему коробку с едой¹. Узнай об этом читатели, они ушли бы со страницы, попрощавшись в комментариях. Узнай об этом главный герой, он в гневе активировал бы читы".

— Что значит "активировать читы"? — спросил Чжао Умянь.

— Это значит, что у него есть аура главного героя, — объяснил Чэн Ваншу. — В любом сражении, оказавшись на волоске от гибели, он активирует навык, позволяющий ему перевернуть ход боя, благодаря чему его практически невозможно убить.

Чжао Умянь холодно усмехнулся:

— Невозможно убить? Ну что ж, посмотрим, насколько он бессмертен.

С этими словами он повернулся, взмахнул рукавами и отправился на гору, чтобы продолжить культивацию. Чэн Ваншу при всем желании не смог бы его остановить.

Чэн Ваншу с удрученным видом вздохнул и продолжил свою трудовую деятельность в ресторане.

В тот день, как только Чэн Ваншу пришел в ресторан, он сразу почувствовал, что атмосфера какая-то неправильная.

Утром в зале не было ни одного посетителя. Все работники сидели вокруг деревянного стола и с тревогой на лицах о чем-то переговаривались между собой, будучи явно не в настроении работать.

Заметив озадаченный вид Чэн Ваншу, один из разносчиков блюд подозвал его к себе и вручил горсть семечек.

— Ваншу, ты уже слышал? Прошлой ночью в дом семьи Цинь нагрянула банда разбойников и похитила их старшую дочь, Цинь Линси!

— Что?! — поразился Чэн Ваншу.

Стоявшая рядом повариха воскликнула:

— Семья Цинь — самая богатая в городке Паньлун! Как разбойникам удалось так легко туда проникнуть?

— В городке Паньлун столько лет было спокойно. Кто мог ожидать, что внезапно появится банда разбойников? У семьи Цинь, конечно, есть свои стражи, но среди этих разбойников кое-кто владел магией, вот они и нашли лазейку, — пояснил разносчик блюд.

— Что? Владел магией? — переспросил Чэн Ваншу.

— Вот именно. Говорят, в ту ночь в поместье семьи Цинь поднялся зловеющий темный ветер. Он был такой силы, что порушил постройки и все вокруг перевернул вверх дном. Никто даже глаз открыть не мог. Когда ветер стих, исчезла барышня Цинь и целая гора золота, серебра и прочих ценностей!

— Ужас-то какой! Теперь на ночь придется дверь покрепче запирать! — воскликнула повариха.

После этого она посмотрела на Чэн Ваншу и доброжелательно посоветовала ему:

— Ваншу, ты тоже будь поосторожнее. Ты парень приезжий, живешь один, легко можешь стать следующей жертвой.

— Ага, хорошо, спасибо, — кивнул Чэн Ваншу.

Чэн Ваншу был в некотором недоумении, потому что управление ветром считалось отличительной чертой магии Чжао Умяня. По сюжету новеллы его всегда сопровождали шквальные порывы ветра. Откуда же взялся еще один человек, умеющий управлять ветром?

Он напряг память, но так и не смог вспомнить, чтобы в книге упоминались подобные события или персонажи.

Тщательно поразмыслив, Чэн Ваншу решил на следующий день подняться на гору и спросить у Чжао Умяня, не знает ли он что-нибудь об этом.

1. Выдать коробку с едой — убить персонажа. Этот интернет-сленг пришел со съемок китайских дорам. Актерам, играющим эпизодические роли, после завершения их сцен принято выдавать коробку с обедом. Получив ее, они покидают площадку и могут идти домой. В результате получение коробки с едой стало ассоциироваться со смертью персонажа.

<http://bllate.org/book/16983/1640607>